

Социально-экономическая эффективность субсидирования сельского и аграрного туризма в регионе

Socio-economic effect of subsidizing agro- and rural tourism in the region

Колесников Николай Геннадьевич,

к.э.н., научный сотрудник,

Институт экономики Карельского научного центра РАН,

г. Петрозаводск

nikolaikolesnikov@ya.ru

Петрова Наталья Владимировна

аспирант, Институт экономики Карельского научного центра РАН,

petrova_natalya-@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены связанные с глобализацией аспекты развития сельского туризма в регионе на примере республики Карелия. Предложена методика оценки социально-экономической эффективности субсидирования сельского туризма. Методика базируется на использовании балансовой модели В. Леонтьева.

Abstract. The article discussed aspects related to the globalization of rural tourism development in the region by the example of the Republic of Karelia. A method for assessing the socio-economic benefits of subsidizing rural tourism is proposed. The technique is based on the use of the balance model Leontief.

Ключевые слова: сельский туризм, субсидирование, социально-экономическая эффективность, балансовая модель Леонтьева

Keywords: rural tourism, subsidies, social and economic benefits, the balance Leontief model

Введение. Глобализация экономики, являясь проявлением эволюции рыночных систем, сопровождается формированием условий, в которых

сохранение как отдельно взятых традиционных сельских хозяйств, так и агропромышленных комплексов становится всё более проблематичным. Несвоевременная адаптация к новым условиям приводит к низкой конкурентоспособности выпускаемой продукции, деградации или прекращению деятельности сельских хозяйств и агропромышленных комплексов, к росту безработицы, падению жизненного уровня населения. Поэтому чрезвычайно актуальны задачи диверсификация данного сектора экономики, создание и поддержка альтернативных форм занятости населения. Эти задачи актуальны не только для России, но и, например, для Финляндии, где быстрое уменьшение числа фермерских хозяйств регистрируется с момента вступления в Евросоюз в 1995 г. [15, 23, 24].

В данной статье рассматриваются только те аспекты связанного с глобализацией формирования единой мировой сетевой рыночной экономики, которые относятся к сельскому туризму. Актуальность появляющихся в этой связи задач обосновывается не только указанной выше необходимостью диверсификация аграрного сектора экономики и развития альтернативных форм занятости населения. В современных условиях возрастает актуальность аналогичных задач в экономике тех регионов, в которых лесозаготовки и (или) добыча других природных ресурсов не сопровождается их глубокой переработкой.

Проблема заключается в определении эффективных форм государственной поддержки экономики данных регионов. Социально-экономический эффект может быть получен, например, путем субсидирования модернизируемой или вновь создаваемой отрасли-производителя или поддержки местного населения путём выплаты пособий по безработице. Наибольший интерес в этой связи представляет развитие тех видов туристической индустрии, которые не требуют больших начальных капиталовложений для своего развития с учетом всего комплекса региональных особенностей. Таким образом, появляется многоплановая проблема развития альтернативных форм занятости населения как в

аграрном секторе экономики, так в экономике тех территориальных единиц, в которых добыча природных ресурсов не сопровождалась их глубокой переработкой, например, ограничивалась только лесозаготовками [14, 27]. В отличие от этих видов деятельности туризм в различных своих формах на протяжении ряда лет остается одним из наиболее динамично развивающихся видов экономической деятельности во многих странах [2], что указывает на целесообразность изучения известного опыта с целью его адаптации к условиям России.

Материалы и методы. В методологическом отношении важно определить содержание ключевых понятий, используемых в данной работе. Касаясь терминологии, отметим, что, как показывает анализ литературы, вопрос о содержании понятий «сельский туризм» и «аграрный туризм» является в определенной мере дискуссионным. Обзор публикаций по данному вопросу приведен в статье [7], авторы которой, опираясь на терминологию Всемирной туристской организации, обосновали следующие определения сельского и аграрного туризма, отражающие принципиальные различия между ними:

«сельский туризм – группа функциональных видов туристской деятельности, которые могут осуществляться в сельской местности и включают деятельность лиц, находящихся за пределами их обычной среды, путешествующих и осуществляющих пребывание в данной местности для отдыха и с другими целями;

аграрный туризм – функциональный вид туристской деятельности, представляющий собой деятельность лиц, находящихся за пределами их обычной среды, путешествующих и осуществляющих пребывание в сельской местности для отдыха и с другими целями, *обязательно* включающую участие в сельскохозяйственном производстве принимающей стороны для получения новых знаний и навыков, физических нагрузок, впечатлений, а также исходя из иных неэкономических мотивов и (или) в обмен на вознаграждение» [7].

В условиях современной России сельский и аграрный туризм развиваются, преодолевая «трудности роста». Успех данного вида деятельности зависит от того, насколько эффективно используются возможности государственно-частного партнерства, прежде всего в развитии инфраструктуры туризма.

Недостаточная развитость инфраструктуры, включающей дороги, гостевые дома и иные объекты, перечисленные в статье [5], является одним из факторов, сдерживающих развитие туристической индустрии в России. Отсутствие современных, постоянно обновляемых элементов инфраструктуры туризма затрудняет расширение туристических потоков, делает отдых дискомфортным.

Эффективные способы государственно-частного партнерства в преодолении появляющихся в этой связи проблем демонстрирует опыт Финляндии [3, 15, 23, 24]. Экономическая целесообразность использования этого опыта очевидна. Однако, необходимо принимать во внимание, что экономические системы, разделённые государственной границей, обладают, как правило, неодинаковыми потенциалами в различных сферах, таких, как трудовые ресурсы, капитал, природные ресурсы, технологическое развитие и т.д. Разность потенциалов между экономиками стран является причиной трансграничного перетока ресурсов [10]. Там где разность потенциалов значительна, как, например, на границе между Россией и Финляндией, соответственно, значителен и переток ресурсов. Достичь определенного баланса в данном случае позволяет государственное регулирование, в том числе – субсидирование инновационных проектов.

Результаты. Для оценки социально-экономической эффективности субсидирования сельского и аграрного туризма в регионе предлагается методика, базирующаяся на использовании балансовой модели В. Леонтьева. Методология исследования базируется на методе матриц социальных счетов [12]. Далее используется модель региональной экономической системы, разработанная для оценки эффекта от развития производства местного

ресурса в регионе, кратко представленная в работе [10]. Для целей настоящего исследования данная модель должна быть модифицирована.

Для обозначения всех используемых далее матриц, в том числе матриц-столбцов (векторов), будем использовать термин «матрица».

В общем виде модель описывается тремя матрицами A , X и Y , где A – матрица, описывающая структуру затрат каждой отрасли, а также, в нашем варианте модели, структуру конечного потребления. Y – матрица, представляющая объёмы чистого экспорта из региона; в нашем случае это будут объёмы чистого вывоза (или ввоза) продукции и капитала за пределы поселения. X – суммарные объёмы промежуточного и конечного спроса, доходов домохозяйств и бюджета, чистой прибыли предприятий. Задача сводится к решению матричного уравнения вида $AX+Y=X$. Применения и методы решения уравнения данного вида рассмотрены, например, в учебном пособии [25].

Общепринятая методика формирования структурной матрицы A подразумевает сбор статистических данных об объёмах межотраслевого взаимодействия, на основании которых рассчитываются структурные коэффициенты. На уровне малого территориального образования (поселения) такие статистические данные, как правило, не доступны. Тем не менее, с учётом малого размера экономической системы, структуру расходов каждого сектора, представленного в поселении, можно определить с помощью социологического исследования или экспертных оценок. Таким образом, предлагается формировать структурную матрицу не опосредовано, т.е. путём сбора данных о фактических объёмах межотраслевых взаимодействий, а непосредственно, путём выявления структуры расходов каждого сектора.

Известные методики, основанные на методе матриц социальных счетов, целью которых является определение эффекта от каких-либо воздействий на экономическую систему, предполагают расчёт фактического (базового) и прогнозируемого состояния моделируемой системы и последующее сравнение полученных параметров. Такой подход

целесообразен, если имеется необходимая статистическая информация о фактическом состоянии экономической системы. В математическом представлении данный процесс подразумевает определение базовых и прогнозируемых значений элементов матриц X и Y , а эффект выражается значениями элементов матриц $\Delta X = X_1 - X_0$ и $\Delta Y = Y_1 - Y_0$. При ограниченной доступности статистических данных такой подход неприменим.

Однако, если известна матрица A , можно применить иной подход: рассматривать значения элементов матриц X_1 и Y_1 как изменения объёмов материальных потоков (то есть эффекты), соответствующие определённому воздействию на экономическую систему. В данном случае $X_0 = 0$, $Y_0 = 0$, $\Delta X = X_1$, $\Delta Y = Y_1$. Тогда для определения эффекта необходимо решить матричное уравнение $AX_1 + Y_1 = X_1$. Другие детали методики изложены в статье [9].

Рассмотрим модельный пример. Пусть объём возмещения расходов производителю туристического продукта, необходимый и достаточный для обеспечения экономической целесообразности его функционирования, равен 20% от стоимости произведённого и реализованного ресурса. Определим социально-экономический эффект, приходящийся на каждые 100 руб. субсидий. Согласно модельным расчётам субсидирование производителя ресурса на каждые 100 руб. вызовет мультипликативный эффект, в частности: доходы населения увеличатся на 126,3 руб., доходы бюджета поселения и района суммарно увеличатся на 9,8 руб., а 16,5 руб. вернутся в бюджет региона в виде налоговых отчислений. Если не применять весовых коэффициентов к составляющим социально-экономического эффекта, то его валовый объём составит 152,6 руб. Объём чистого социально-экономического эффекта составит 52,6 руб. на каждые 100 руб. субсидий.

Определим ожидаемый социально-экономический эффект от государственной поддержки по альтернативному сценарию – выплате пособий по безработице взамен субсидирования предприятия-производителя ресурса. В этом случае модельные расчёты показывают, что на каждые 100 руб., полученных населением в виде прямых выплат из регионального

бюджета, доходы населения увеличатся на 105,3 руб. (включая 100 руб. пособий), доходы бюджета поселения и района суммарно увеличатся на 3,2 руб., доходы регионального бюджета на 2,1 руб. Объем чистого социально-экономического эффекта составит 10,5 руб.

Таким образом, из двух представленных сценариев государственной поддержки наиболее целесообразным вариантом является субсидирование предприятия-производителя ресурса.

Обсуждение и заключение. Представленная выше методика оценки социально-экономической эффективности субсидирования сельского и аграрного туризма позволяет обосновать целесообразность его поддержки и оценить эффект субсидирования. Это важно, поскольку сельский туризм Постановлением Правительства Республики Карелия [14] отнесен к числу приоритетных видов туризма. Решение проблем данного вида туризма актуально в социально-экономическом развитии тех территорий, где имеется большой, но недостаточно используемый туристско-рекреационный потенциал. Кроме того, развитие сельского туризма, способствуя созданию новых рабочих мест. Тем самым, в определенной мере, компенсируется снижение занятости в лесопромышленном комплексе и в других комплексах, традиционно доминировавших в структуре экономической базы муниципальных образований [16, 19]. Такое перераспределение в структуре занятости населения неизбежно в современных условиях смены технологических укладов. При этом социально-экономический эффект от поддержки сельского туризма как фактора устойчивого развития территории достигается лишь при комплексном подходе к управлению его развитием [8]. Определенный вклад в реализацию такого подхода вносит предложенная нами методика оценки социально-экономической эффективности субсидирования сельского и аграрного туризма в регионе.

Базу сельского туризма составляют относительно небольшие объекты [22]. Территориальное распределение таких объектов не предполагает их концентрацию на небольшой площади [13, 17].

В силу особенностей своего географического положения Карелия имеет протяженную границу с Финляндией. Эти особенности в сочетании с затронутыми выше процессами глобализации положительно коррелируют с количеством туристов как из Финляндии в Карелию, так и в обратном направлении. В этой связи закономерным является формирование трансграничных туристских кластеров [22] как необходимого элемента экономического пространства [10, 11, 21].

Прогнозирование формирования кластеров сельского туризма, очевидно, требует развития новых подходов, в которых должны приниматься во внимание “микро-неоднородности” экономического пространства, актуальность исследования которых обоснована, например, в статье [26]. Фундаментальной причиной появления таких неоднородностей является то обстоятельство, что развитие сельского туризма не предполагает (или исключает) его концентрацию на небольших территориях. Этот вывод подтверждается, например, сравнительными данными о развитии туризма в Литве, Латвии, Эстонии и в Калининградской области, где низкая плотность населения (в Литве около 49 человек на кв. км, в Латвии — 34, в Эстонии — 29) является положительным фактором конкурентоспособности региона в области международного туризма [17].

Конкретным примером адаптации сельских жителей к новым, обусловленным глобализацией, условиям является реализованный проект в карельской деревне [27], которая «только сельским туризмом и живет». Кроме того, в Медвежьегорском и Пудожском районах реализуется международный проект «Развитие сельского туризма, основанного на рациональном использовании природных и культурных ресурсов». Сельский туризм рассматривается в республике Карелия как одно из возможных средств улучшения качества жизни в деревне [1], а также сохранения сельской культуры и окружающей среды в соответствии с региональной программой развития туризма на 2012 – 2015 годы [14]. В перспективе сельский туризм, построенный на современных моделях и принципах

природопользования, способствует выведению экономики региона на путь устойчивого развития [8]. Возможные направления дальнейших исследований в данной области связаны с дифференцированной оценкой эффективности затрат на создание объектов инфраструктуры [5], дальнейшее их функционирование и модернизацию.

Библиографический список

1. Англинов К.А. Перспективы устойчивого развития сельского туризма в России // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 1-2. С. 102-107.
2. Анисимова Н.Н., Демерчян Н.С., Зотова С.В., Кантемиров Д.А. Сельский туризм как фактор повышения конкурентоспособности рекреационной сферы России // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 1-2. С. 108-115.
3. Биктимирова Е.Д., Васильева А.В., Кярмениеми С. Развитие приграничных туристско-рекреационных зон как одна из форм сотрудничества Карелии и Финляндии // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2013. № 5. С. 112-121.
4. Боголюбов В.С., Никитина О.А. Сельский туризм как форма развития новых социально-финансовых отношений в регионе // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2010. № 7-42. С. 183-187.
5. Воскресенский В.Ю. Российские туристические рекреационно-оздоровительные комплексы как фактор интеграции туристической страны в систему международного туризма // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2012. № 8. С. 62-66.
6. Гайрбеков М.С. Механизм формирования и циклического совершенствования системы качества туристского предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 38. С. 42.

7. Гварлиани Т.Е., Бородин А.Н. Сельский и аграрный туризм как специфические виды туризма // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 4-3. С. 61-65.
8. Жукова М.А. Роль сельского туризма в устойчивом развитии российских регионов // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 1-2. С. 142-151.
9. Колесников Н.Г. Оценка социально-экономической эффективности субсидирования производства на периферийных территориях // Актуальные вопросы экономических наук. 2014. № 36. С. 50-56.
10. Колесников Н.Г. Приграничность и периферийность как факторы экономического развития региона // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. Т. 3. № 31. С. 117а-120.
11. Колесников Н.Г. Приграничность как фактор экономического развития региона // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2012. № 6. С. 116-123.
12. Михеева Н.Н., Новикова Т.С., Суслов В.И. Оценка инвестиционных проектов на основе комплекса межотраслевых межрегиональных моделей // Проблемы прогнозирования. 2011. № 4. С. 78-90.
13. Петрова Н.В. Информационные аспекты формирования региональных и трансграничных кластеров сельского туризма // В сборнике: ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА ВУЗА XXI ВЕКА. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2013. С. 163-165.
14. Постановление Правительства РК от 06.12.2012 N 372-П "О долгосрочной целевой программе "Развитие туризма в Республике Карелия на 2012-2015 годы".
15. Российско-Финляндское партнерство в модернизации национальных экономик // Сборник материалов / М-во экономического развития Российской Федерации, Торговое представительство Российской Федерации в Финляндии; [отв. ред. В. А. Шлямин]. Санкт-Петербург, 2011. 437 с.

16. Савельев Ю.В., Титов А.Ф. Трансформация государства и общества: системная модель модернизации как основа стратегии развития России // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2012. № 6. – С. 12-19.
17. Спиряевас Э. Развитие международного туризма в Литве: сравнительный анализ региональных аспектов // Балтийский Регион. 2013. № 1. С. 116-127.
18. Татуев А.А., Тахтамышева М.Х. Особенности оценки социально-экономической и экологической эффективности развития рекреационных территорий // Terra Economicus. 2007. Т. 5. № 3-3. С. 302-306.
19. Толстогузов О.В. Регион в условиях глобализации: пространственный и институциональный аспекты // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2012. № 6. С. 20-29.
20. Шишкин А.И., Биктимирова Е.Д. Методические основы создания туристско-рекреационного кластера «Заонежье» (Республика Карелия) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 2 (26). С. 74-86.
21. Шишкин А.И., Колесников Н.Г. Инвестиции из сопредельных стран в приграничных регионах северо-запада России // Экономика и управление. 2009. № 12. – С. 41-44.
22. Шишкин А.И., Петрова Н.В. Трансграничное пространство развития сельского туризма республики Карелии и Финляндии // Экономика и управление. 2013. № 3. С. 16-20.
23. Шлямин В. Торговая стратегия и практика России со странами Евросоюза последствия вступления России в ВТО для Российско-Финляндских экономических отношений // Международная экономика. 2012. № 9. С. 58-66.
24. Шлямин В., Нарышкин А. Международное государственно-частное партнерство на примере российско-финляндских отношений // Международная экономика. 2012. № 10. С. 51-58.
25. Экономическая теория: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В.Д. Камаева. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 640 с.

26. Fujita M., Krugman P. The new economic geography: Past, present and the future. *Papers in regional science*. 83.1 (2004):139-164.
27. http://novsel.ru/tourism/full.php?fid=4&binn_rubrik_pl_imagelib=190